

Осмонов А.К.,
КГЮАнын аспиранты
Осмонов А.К.,
аспирант КГЮА
Osmonov A.K.,
post graduate of the KSLA

**АДМИНИСТРАТИВДИК
ЮРИСДИКЦИЯНЫН ЧӨЙРӨСҮНҮН
УКУКТУК МҮНӨЗДӨМӨСҮ ЖАНА
УКУК КОРГООЧУЛУК МҮНӨЗҮ**

**ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ХАРАКТЕР СФЕРЫ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ**

**LEGAL CHARACTERISTICS AND HUMAN
RIGHTS CHARACTER OF THE
ADMINISTRATIVE
JURISDICTION SPHERE**

Аннотация: Макалада, юрисдикция мыйзам (же ченемдик акты) тарабынан аныкталган тиешелүү мамлекеттик органдардын укуктук талаш-тартыштарды жана укук бузуулар жөнүндөгү иштерди чечүү боюнча, укуктун субъектилеринин иш аракеттерин баалоонун укук ченемдүүлүгү боюнча, укук бузгандарга юридикалык санкцияларды колдонуу боюнча укуктуулуктун жыйындысы каралат.

Аннотация: В статье рассматривается юрисдикция как установленная законом (или нормативным актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов по разрешению правовых споров и решению дел о правонарушениях, по оценке действий субъектов права с точки зрения их правомерности, по применению юридических санкций к нарушителям права.

Annotation: In this article considered the jurisdiction as the established by legal acts set of legal rights of appropriate state organs in settling of legal disputes and decision of cases on offences, on legality of subjects acts evaluation, on using of legal sanction to the breakers of law.

Негизги сөздөр: административдик-укуктук ченемдер; юридикалык фактылар; административдик-укуктук мамилелер; ченем жаратуу актылары; юридикалык укуктар жана милдеттер; укук жаратуу.

Ключевые слова: административно-правовые нормы; юридические факты; адми-

нистративно-правовые отношения; акты нормотворчества; юридические права и обязанности; правотворчество.

Keywords: administrative legal acts; legal facts; administrative legal relations; lawmaking acts; legal rights and responsibilities; lawmaking.

Согласно словарному определению «юрисдикции» (от лат. *jurisdictio* - судопроизводство, от *jus* – право и *dico* - говорю) это понятие понимается в качестве установленной законодательством совокупности правомочий соответствующих государственных органов по разрешению правовых споров и дел о правонарушениях, по оценке действий лиц или иных субъектов права с точки зрения их правомерности либо неправомерности, по применению юридических санкции к правонарушителям; как правомочие по производству суда, решению правовых вопросов; [1] как установленная законом совокупность правомочий, отправление правосудия [2], как пределы компетенции того или иного суда либо другого органа государственной власти. [3] Иными словами, в соответствии со сферой применения термину юрисдикция соответствуют следующие понятия: подсудность и подведомственность.

В теории права под юрисдикцией обычно понимается установленная законом (или нормативным актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов по разрешению правовых споров и решению дел о правонарушениях, то есть по оценке действий лиц или иных субъектов права с точки зрения их правомерности, по применению юридических санкций к нарушителям права.

Многими правоведами, занимающимися разработкой общетеоретических проблем права, юрисдикция представляется в виде деятельности компетентных органов, которые уполномочены для рассмотрения юридических дел и для вынесения по ним юридически обязательных решений. [4] Также, к термину «юрисдикция» относят элементы в виде подведомственности, подсудности разрешаемых дел, полномочий по реализации санкций, ее ассоциируют с правоохранительной государственной деятельностью. [5] Более широкое понятие юрисдикции охватывается оперативно-исполнительной деятельностью государства и общественности по реализации права, процессуальной деятельностью государства и общественности по реализации права, а также

область ведения, включающуюся в круг юрисдикционных полномочий. [6]

В свою очередь, правомочие определяется как «обладающий законным правом, полномочием». [7] Правомочие — законодательно закрепленная возможность участников правоотношений по совершению определенных действий или требований по совершению известных действий другим участником этих правоотношений. Реализуемость правомочия (установленной законом возможности) гарантирована со стороны государства; при невыполнении лицами возложенных на них обязанностей управомоченная сторона вправе направить обращение в суд, или другой соответствующий орган государства, обладающий компетенцией по вопросу защиты прав. На страницах юридической литературы под юрисдикцией в разных интерпретациях обычно понимается законодательно установленная совокупность полномочий органов государства по разрешению правовых споров и дел о правонарушениях, по оценке действий субъектов права с точки зрения их правомерности, по применению к правонарушителям юридических санкций. [8]

И в этой постановке вопроса, исходя из возможности и необходимости обеспечить восстановление нарушенных прав посредством обращения к государству в лице его органов, наделенных полномочиями по восстановлению таковых, или посредством инициативной деятельности этих органов, кроется важнейший правоохранительный потенциал, который при его надлежащей реализации является одним из основных системообразующих признаков государственной правоохраны.

Правомочие может быть представлено как самостоятельное субъективное право, так и как один из его элементов. Например, право собственности состоит из трех правомочий: владеть, пользоваться и распоряжаться вещью, каждый из которых подлежит защите.

Сфера административной юрисдикции, административно-юрисдикционной деятельности управомоченных органов имеет чрезвычайно важное значение в процессе формирования и развития новой российской государственности, правовой системы страны.

Ранее мы обозначили, что юрисдикционная деятельность рассматривается в качестве самостоятельного вида правоохранительной деятельности органов государственного

управления, охватывающейся рассмотрением дел об административных правонарушениях и принятием по ним решений. [9] А. П. Шергин, исследовавший в 1970-х годах эту проблему, рассматривает в качестве административной юрисдикции самостоятельный элемент (вид) деятельности органов государственного управления и других компетентных органов по охране права, охватывающейся рассмотрением дел об административных правонарушениях и принятием по ним решений в законодательно установленных порядке и формах; ее появление связывают с началом управления при помощи права, появлением возможности защиты компетентным органом, судьей. [10]

А.П. Шергин также отмечает, что юрисдикция не может быть отождествлена ни с правосудием, ни с судебной деятельностью в целом, поскольку подобная конструкция означало бы рассмотрение части вместо целого. [11] Юрисдикционную деятельность осуществляют различные субъекты, которым действующее законодательство предоставляет юрисдикционные полномочия. Эти субъекты реализуют процессуальные нормы к конкретным фактам, им не свойственно создание в процессе своей деятельности правовых норм.

С позицией учёного в целом можно было бы согласиться, однако определение административной юрисдикции только как вида правоохранительной деятельности, на наш взгляд, спорно. Думается, что действительно базисом юрисдикционной деятельности может быть правоохранительная деятельность. Однако следует учитывать при этом, что они не тождественны, а сам же термин «юрисдикция» в последнее время трактуется юристами как подведомственность (хотя многие современные словарные источники продолжают определять этот термин как «подсудность»). Кроме того, несогласие вызывает и ограничение понятия административной юрисдикции рамками юрисдикционной деятельности по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию по ним решений. Юрисдикционная деятельность, по нашему мнению, также осуществляется и при производстве по жалобам (независимо от субъекта, осуществляющего юрисдикционную деятельность), когда даётся правовая оценка поведения тех или иных лиц.

Зарубежные ученые нередко употребляют термин «административно-наказательная

(карательная) юрисдикция», поскольку общее понятие административной юрисдикции охватывает и деятельность органов государства в лице должностных лиц, направленную на разрешение индивидуальных дел в случае возникновения административно-правовых споров.

Некоторое время термин «юрисдикция» трактовался как «судопроизводство» и административисты объясняли это неточным переводом. Латинско-русский словарь, даёт перевод термина «jurisdictio» (ius+dico) как подсудность, судебная компетенция. [12] И.С. Перетерский переводил термин «юрисдикция» в форме разрешения конфликта или применения установленных правил властью. [13]

Словарь иностранных слов латинский термин «юрисдикция» переводит в 2-х значениях: а) в качестве подсудности, права производить суд или решать правовые вопросы; б) как правовая сфера, входящая в круг полномочий специализированного органа государства. [14]

Юрисдикция является важной составляющей в правоохранительных механизмах, причем, на наш взгляд, важнейшим механизмом, поскольку процессуализация, свойственная юрисдикционной деятельности, делает правоохрану в целом более эффективной и упорядоченной.

К основным признакам юрисдикции, характеризующим данный вид деятельности, как правило, относят существование правонарушения (правового спора), состязательность процедуры разрешения дела, принятие юрисдикционного акта на основании закона.

Юрисдикцию зачастую ассоциируют с рассмотрением юридических дел и применением установленных законом мер государственного принуждения и их разрешением. Юрисдикция возникает лишь при необходимости решения спора о праве или о нарушении. Рассмотрение и разрешение дел, обусловленных положительными условиями, не заключается в юрисдикционной деятельности, а разрешение конфликтов состоит в юрисдикционной деятельности. Таким образом, юрисдикционная деятельность реализует охранительную функцию права. [15] Установление события и его доказывание, его юридическая оценка реализовываются в рамках особой процессуальной формы, являющейся еще одним признаком юрисдикции, имеющим обязательный характер. Строгая и публичная процессуальная

форма свойственна всем видам юрисдикционной деятельности. В этом заключается отличие юрисдикции от процесса в сфере оперативно-распорядительной деятельности при разрешении дел.

Отличительной особенностью деятельности юрисдикционного органа от других правоприменителей является обязанность по принятию решения в виде юрисдикционного акта. Данное требование определяется сущностью юрисдикционной деятельности, обусловленное необходимостью оказания правовой помощи в указанном процессе. [16]

Очевидно, что названные признаки характеризуют юрисдикционную составляющую правоохранительной деятельности в целом, независимо от сферы ее применения, будь то уголовная юрисдикция или же административная. Если развивать мысль о характере правоохранительной юрисдикции, то видно, что дальнейшая дифференциация правоохранительной юрисдикционной деятельности строится с учетом сферы ее применения, а также компетенции конкретных уполномоченных государственных органов. Таким образом, в качестве еще одного характеризующего юрисдикцию элемента необходимо выделить ее функции разрешения спора (конфликта) правового характера.

Также следует отметить, что юрисдикция реализуется на основе следующих принципов: законность, объективность, самостоятельность при принятии решений, гласность, транспарентность, всесторонность и непосредственность, экономия средств принудительного характера, обеспеченность участников процесса правом на защиту.

Административной юрисдикций свойственны все признаки общей юрисдикции, вместе с тем, она характеризуется как самостоятельный вид правоохранительной деятельности, которому характерны свойственные ему признаки, предназначение, обособленность нормативной регламентации и система органов государственной власти.

В целях осмысления сущности административной юрисдикции необходимо усвоить связь данного вида деятельности в совокупности со стоящими целями и задачами государственного управления. Это, в первую очередь, охранение единства правоотношений, формирующихся при управлении, через устранение негативных условий, основываемых правона-

рушениями. В тоже время, юрисдикционный способ защиты выступает в качестве принудительного механизма административно-правового регулирования - частью легитимной системы государственного принуждения.

А. П. Шергин [11] предлагает, представлять административную юрисдикцию частью исполнительно-распорядительной деятельности, при этом ее обособленной частью, являющейся по содержанию подзаконной, правоприменительной, правоохранительной. Данная деятельность выступает одним из видов юрисдикции, обладающим всеми признаками данного способа правоохраны в виде наличия правонарушения и спора, состязательности процедуры рассмотрения дела, а также обязательности принятия юрисдикционного акта.

Однако этого оказывается недостаточно, в специальной литературе приводятся и другие признаки административно-юрисдикционной деятельности. В их числе выделяют целую совокупность признаков:

- Административно-юрисдикционная деятельность характеризуется как обладающая обязательным нормативно-правовым закреплением в законах и подзаконных нормативных актах. Как следствие, данная деятельность закрепляется в соответствующих нормативных актах, в связи с чем, приобретает юридический (легитимный правовой) характер. Этим правовым закреплением предопределяется правовой статус как самой юрисдикционной правоохраны в системе государственного регулирования правоотношений и в более глобальной системе государственного управления, так и статус уполномоченных государственных правоохранительных органов в системе иных государственных органов и институтов и в целом - в системе государственного управления.

В юрисдикционной правоохранительной деятельности важна приоритетность. Понимание происходящих социально-экономических, общественных и иных процессов, прямо либо опосредованно влияющих на состояние законности в той или иной сфере правовых отношений, позволяет правильно расставлять акценты в правоохранительной деятельности, проводить профилактику, предупреждать и эффективно пресекать правонарушаемость.

- Для определения юрисдикции того или иного правоохранительного органа важное системное значение имеет подведомственность, заключающееся в разграничения компетенций

и сфер ведения между ними при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Разграничение компетенции позволяет определить конкретный предмет деятельности правоохранительного органа. Однако, на наш взгляд, необходимо было бы расширить характеристику и понимание административной юрисдикционной деятельности, дополнив ее, помимо рассмотрения дел об административных правонарушениях, еще и контрольной и надзорной государственной деятельностью, поскольку эта деятельность также своими целями имеет обеспечение законности и правопорядка, обладает элементами властности, вмешивается в правонарушаемость и направлена на ее пресечение. К тому же контроль и надзор по своей правовой природе являются административными механизмами регулирования правоотношений.

- Административно-юрисдикционная деятельность представляет собой не только вид управленческой государственной деятельности, она является самостоятельным видом государственно-властной деятельности в сфере охраны права, являющейся частью государственного управления в целом. Это обуславливается тем фактом, что рассматриваемый вид деятельности направлен на охрану личности, защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Указанный вид деятельности анализируется в контексте разрешения конфликтов административно-правового характера «деликтного» содержания (то есть производства по делам об административных правонарушениях, а также производства по жалобам) и споров, имеющих «согласительный» характер.

- Административно-юрисдикционное воздействие реализуется судьями, органами исполнительной власти, а также органами местного самоуправления.

- Рассматриваемый вид деятельности необходим в целях реализации соответствующих материальных правовых норм в практическую деятельность посредством процессуальных норм.[17]

Некоторые авторы определяют административную юрисдикцию как установленная нормами административного права совокупность правомочий органов исполнительной власти в лице должностных лиц по разрешению во внесудебном порядке споров в админи-

стративно-правовой сфере и привлечению лиц к юридической ответственности. [18] Данный подход к определению юрисдикции получил название административно-наказательной или административно-деликтной юрисдикции.

При этом, анализ юридической литературы позволяет заключить, что административно-юрисдикционное производств состоит в виде производства по жалобам, производства по делам об административных правонарушениях; и дисциплинарного производства. [20]

Выстраивая систему административной юрисдикции, обычно приводят цепочку правовых категорий: государственное управление — административная юрисдикция — процесс управления — административный процесс — административно-процессуальная деятельность.

Содержание процесса управления заключается в государственном управлении в целом, в свою очередь, сам процесс управления состоит в деятельности всех управляющих систем государственных органов: законодательные, исполнительные, судебные, прокуратура, - и других органов, к которым относятся органы местного самоуправления. А понятие управленческого процесса следует определить как вид деятельности только одной из систем органов государственного управления и иных институтов, наделенных соответствующими полномочиями и осуществляемый в нормативно установленных формах. Как следствие, процесс управления является достаточно широким понятием по сравнению с управленческим процессом, по причине того, что последний является лишь частью или видом управленческого процесса. [21]

Понятие «процесс управления» в определенной мере исследован в теории права и управления. В частности, отмечается, что следует различать схожие по названию термины процесса управления и управленческого процесса. Процесс управления представлен как динамический процесс управления как в материальных, так и процессуальных аспектах. В свою очередь, управленческий процесс состоит в процедурной стороне управленческой деятельности. [22]

Административно-юрисдикционная деятельность достаточно близка государственному управлению, она является исключительной компетенцией государства. [23] Представляя данную связь в общем принципиальном

выражении, следует отметить, что административно-юрисдикционная деятельность характеризуется как элемент управленческой деятельности, в при которой применяются нормы материального и процессуального права прежде всего административного права, в процессе разрешения частных дел в сфере государственного управления.

Административному процессу свойственны все признаки, присущие юридическому процессу: властность характера деятельности; регламентация данного процесса соответственно процессуальными нормами; данная деятельность является целевой, т. е. направленной на достижение конкретных юридических результатов и документально оформлена, и представлена в качестве части управленческой (исполнительно-распорядительной) деятельности, которая подлежит регламентации а праве. Существует мнение, что общность управленческой деятельности и административного процесса заключается в единстве сущности, реализуемой теми же государственными органами, входящими в единую систему исполнительной власти. Сторонники данного подхода предлагают понимать под административным процессом вид управленческого процесса, «он должен быть частью управленческого процесса». [24] Отметим, что административный процесс также состоит в нормативно установленной форме упорядочения документов, т. е. актов органов исполнительной власти, которые раскрывают все особенности данных органов.

Недостаточная определенность предмета и процедур регулирования административной деятельности приводит к отмене решений судов и другим негативным последствиям.

Вышеизложенное свидетельствует, что понятие управленческой, т. е. исполнительно-распорядительной деятельности существенно шире понятия административного процесса, оно включает как правовые, так и не правовые отношения организационного и материально-технического характера, а также требует более полного и четкого отграничения от уголовно-процессуальной деятельности. При этом, некоторые управленческие отношения не подлежат процессуальному урегулированию, а лишь часть отношений правотворческого, правонаделительного и юрисдикционного характера.

В настоящее время учеными-административистами не сформировано единого мнения

по вопросу определения границ и объемов административного процесса, соотношения его и уголовного, а также гражданского процесса, формирования административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права. [25]

Б. М. Лазарев [26] отмечает, что не все процедуры, административного права, могут являться управленческими, к последним автор причисляет те из них, которые устанавливают порядок управленческой деятельности.

В свою очередь, Ю. Н. Старилов отождествляет правовые категории «административный процесс» и «административная юстиция». По мнению автора, административный процесс представлен системой административно-правовых процессуальных норм, которые регламентируют порядок рассмотрения судом административных споров и дел, формирующихся исходя из административно-правовых отношений. Как следствие, сущность административно-процессуальной деятельности состоит в административном судопроизводстве. [27]

Также интерес представляет точка зрения Д. Н. Бахраха, который предлагает отличать административный процесс и административную юстицию. По его мнению, административный процесс заключается в урегулировании правом деятельности публично-исполнительной, т. е. административной власти. В свою очередь, административное судопроизводство и административная юстиция являются формой правосудия. [28] В научном обороте на сегодняшний день утвердились две концепции административного процесса: «юрисдикционная» и «управленческая». Научная база «юрисдикционной» концепции состоит в анализе административного процесса как деятельности, направленной на рассмотрение государственными органами спора о праве, а также применение мер административного принуждения. [29] В ее основе заложен административный процесс как атрибут юрисдикционной деятельности и, так называемой, позитивной деятельности органов исполнительной власти. Применительно к правоохранительной деятельности прокуратуры фактическое содержание административного процесса сводится, на наш взгляд, к трем основным видам административно-процессуальной деятельности: регулятивная правоприменительная деятельность; организационно-процедурная деятельность по исполнению своих функций, установленных

законодательством КР; юрисдикционная деятельность (Кодекс КР об административной ответственности, ст. 579 [30]).

Иначе говоря, прокуроры участвуют в осуществлении административного процесса как формы реализации своей функции надзора за исполнением законов, обеспечения законности и правопорядка.

Существующие в теории точки зрения относительно понятия административного процесса способствуют выводу о возможности выделения двух видов административно-процессуальной деятельности: административно-процедурная; административно-юрисдикционная. [31]

Как следствие, можно заключить, что административно-юрисдикционная деятельность органов прокуратуры представляется как составная часть административного процесса.

На страницах юридической литературы административная юрисдикция традиционно представлена в виде: 1) рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях; 2) рассмотрения и разрешения конкретных дел при возникновении споров о праве в сфере государственного управления.

А. Ю. Якимов в качестве административной юрисдикцией предлагает понимать рассмотрение дела об административном правонарушении и, соответственно, принятие по нему решения в установленном законом порядке и форме. [30] Т. П. Сасыков определяет ее более широко, как один из видов юрисдикционной деятельности, имеющей своим назначением разрешение административно-правовых конфликтов. [31] Также рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях в юридической литературе зачастую называют административно-наказательной юрисдикцией. Однако, необходимо учитывать, что административно-наказательной (карательной) юрисдикция может быть названа лишь при условии, что результат административно-юрисдикционной деятельности - наказание правонарушителя. При этом применение административного наказания юрисдикция сопровождается административно-наказательным (карательным) характером. В литературе еще его называют административно-деликтной юрисдикцией, то есть юрисдикцией по административному деликту, и это, по нашему мнению, является более удачным названием для юрисдикционного производства при рас-

смотреии административных правонарушений.

В целом теория административного права рассматривает юрисдикцию как самостоятельный вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности. Так, например, А. П. Шергин и А. Н. Гришаев представляют административную юрисдикцию достаточно

узко - в качестве вида правоохранительной деятельности органов исполнительной власти. [32] Более широкую ее трактовку предлагают В. В. Денисенко, А. Н. Позднышов и А. А. Михайлов, которые юрисдикцию представляют как подведомственность и компетенцию по осуществлению правоприменительной, правоохранительной, государственно-властной и квазисудебной деятельности государства по рассмотрению и разрешению юридических споров. [33] Также необходимо обратить внимание и на точку зрения, в соответствии с которой в состав административной юрисдикции включено производство по жалобам, производство по делам об административных правонарушениях и согласительное производство. Схоже является позиция А. Н. Миронова, согласно которой состав административной юрисдикции включается дисциплинарное производство вместо согласительного. [34]

В целом термин «административная юрисдикция» и производные от него имена прилагательные используются для характеристики стадии производства по делам об административных правонарушениях, либо для обозначения группы административных производств, либо для наименования самостоятельного вида административного процесса.

Учитывая сложившиеся представления о понятиях «юрисдикция» и «административная юрисдикция», представляется значимым определить данную дефиницию следующим образом: административная юрисдикция — юридическая деятельность, осуществляемая уполномоченными несудебными публично-властными органами по применению принудительных мер воздействия в отношении не состоящих в подчинении субъектов права, в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и исследования общественно вредных деяний в публично-правовой сфере, привлечения к административной ответственности лиц, совершивших эти деяния. С учетом полученных данных в настоящем параграфе

нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Юрисдикция в ее общем понимании является частью, элементом структуры правоохранительной деятельности.

Юрисдикция в ее общем понимании является частью, элементом правоохранительной деятельности, характеризующейся тремя основными структурными элементами: во-первых, наличием правового спора (правонарушения различного характера), во-вторых, четко прописанной в действующем законодательстве процедурой его разрешения и, в-третьих, принятием решения по данному правовому спору уполномоченным государственным органом в результате процедурного рассмотрения, а также тремя иными сущностными характеристиками: во-первых, строго нормативно определенным процедурным характером, во-вторых, зачастую, очень условной границей между административным правонарушением и преступлением и, в-третьих, фактической взаимосвязью и взаимозависимостью преступности административной и иной правонарушаемости с точки зрения их социальной обусловленности (общность причин и условий и т. п.).

2. Административная юрисдикция — юридическая деятельность, осуществляемая уполномоченными несудебными публично-властными органами по применению принудительных мер воздействия в отношении не состоящих в подчинении субъектов права, в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и исследования общественно вредных деяний в публично-правовой сфере, привлечения к административной ответственности лиц, совершивших эти деяния.

3. Необходимо расширения характеристики и понимания административной юрисдикционной деятельности путем дополнения ее, помимо рассмотрения дел об административных правонарушениях, еще и контрольной и надзорной государственной деятельностью, поскольку эта деятельность также своими целями имеет обеспечение законности и правопорядка, обладает элементами властности, вмешивается в правонарушаемость и направлена на ее пресечение. Вывод о том, что контроль и надзор по своей правовой природе являются административными механизмами регулирования правоотношений, эти механизмы процессуализованы в основном посред-

ством регламентов, за исключением прокурорского надзора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1997. - С. 915.
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. - М. ИНФРА-М, 2002. - С.696.
3. Российская юридическая энциклопедия. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С.11
4. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. - М., 1994. - С. 148.
5. Александров Н. Г. Теория государства и права.- М., 1968. - С. 491.
6. Осипов Ю. К. Понятие подведомственности. - Свердловск, 1969. - С. 84–95.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.- М., - С. 577.
8. Головкин В.В. Понятие и признаки юрисдикции // Полицейское право. 2005. № 4. - С. 19
9. Попов Л.Л., Шергин А.П. Управление, гражданин, ответственность. - М., 1975. - С.130.
10. Якуба М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981. - С.70.
11. Шергин А. П. Административная юрисдикция. - М., 1979. - С. 11,17.
12. Розенталь И.С., В.С. Соколов. Учебник латинского языка. 2-е изд. - М., 1956. - С. 147.
13. Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права. Часть первая. Древний мир. Выпуск 2, Древний Рим. - М., 1945. - С. 74.
14. Словарь иностранных слов 18-е изд. - М., Издательство «Русский язык», 1979 . - С. 610.
15. Борискова И. В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву //Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 2. - С. 14.
16. Поникаров В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. - Рязань, 2009. - С. 53–54.
17. Чечот Д. М. Административная юстиция (теоретические проблемы). - Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 30–31.

18. Административное право Российской Федерации: учебник /под ред. Л. Л. Попова. - М.: Высшее образование, 2007. - С. 230.

19. Бавсун И. Г. Виды административной юрисдикции: сравнительный анализ // Полицейское право. 2008. № 1 (11). - С. 17.

20. Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л. Л. Попова. - М., 2010. - С. 230.

21. Поникаров В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. – М., 2005. - С. 48.

22. Воробьев, И. Л. Давитнидзе и др.; отв. ред. Б. М. Лазарев. - М.: Наука, 1988. - С. 8.

23. Головкин В. В. Понятие и признаки юрисдикции по российскому праву // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. -№ 1 (23). - С. 17.

24. Бахрах Д. Н. Формы государственного управления. - М., 1983. - С. 24.

25. Головкин В. В., Москаленко С. С. Становление и развитие административного судопроизводства в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. -№ 2. С. 39–44.

26. Старилов Ю. Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции // Государство и право. 2004. - № 6. - С. 5–13.

27. Бахрах Д. Н. Административное судопроизводство, административная юстиция и административный процесс // Государство и право. 2005. - № 2. - С. 20.

28. Административно-процессуальное право: курс лекций / под ред. И. Ш. Киясханова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - С. 5.

29. Кодекс об административной ответственности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 4 авг. 1998 г. № 114 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 5 авг. 2008 г. № 199) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

30. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. - М.: Проспект, 1999. -С. 7.

31. Сасыков Т. П. Проблемы административной юрисдикции органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 25.